

Н. А. Лазаревич, старший научный сотрудник НАН Беларуси

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БИОЭТИКИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

The formation of modern bioethics is connected with the most actual processes of socio-cultural development at the turning point of the XX–XXI centuries, which is carried out in the process of the conflict between philosophical, ethical, scientific and practical knowledge in the field of biotechnologies. They have a binary character and are not only technologies of practical activity for creation of products but also social ones aimed at the formation of new ethical values. One can distinguish two groups of ethical problems in a problem area of bioethics: 1) nature and environment protection; 2) protection of human rights for life and health in contacts with medical and biologic exposures or manipulations. In this respect the interest of society is attracted by such problem, of bioethics as the relations between doctor and patient, transplantation of organs, maintenance of a patient's life, death lethal injection.

Введение. Одной из особенностей современной науки является то, что в ней все более заметное место занимает этическая проблематика. Направленность развития науки и технологий в последние десятилетия – ее приближением к человеку. В самом буквальном смысле это касается некоторых современных генетических, эмбриологических и других биомедицинских технологий, например, связанных с клонированием, увеличением продолжительности жизни и т. п. В данной связи появилась необходимость объяснения и моральной регуляции важнейших проблем, возникающих как следствие новых технологий. Такую функцию берет на себя биоэтика, которая представляет собой сложный феномен современной культуры, возникший в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого столетия и включающий два важных и необходимых элемента – «биологическое знание» и общечеловеческие ценности.

Основная часть. Понятие биоэтики первое время использовалось как синоним профессиональной медицинской этики. Смысл термина с течением времени существенно менялся и стал включать в себя ряд новых положений – результат междисциплинарного исследования антропологических, моральных, социальных и юридических проблем, вызванных развитием новейших биомедицинских технологий (генетических, репродуктивных, трансплантологических и др.). Это связано с тем, что современная биомедицина качественно изменяет сферу своих возможностей, она способна «давать» жизнь, «управлять» жизнью, «контролировать» смерть, т. е. манипулировать данными процессами, при этом часто вступая в конфликт с традиционными ценностями.

Специфика биоэтики в сопоставлении с более широкой областью – этикой науки – заключается в преимущественном применении ее к тем граням науки и практической деятельности, которые сегодня претендуют на радикальное изменение природы человека. Поэтому основная задача биоэтики – способствовать выяв-

лению различных позиций по сложнейшим моральным проблемам, которые порождает прогресс биомедицинской науки и практики.

Можно ли клонировать человека, допустимы ли попытки создания генетическими методами новой «породы» людей, которые будут обладать высокими физическими и интеллектуальными качествами? Нужно ли спрашивать разрешения у родственников умершего при заборе его органов для пересадки другим людям, можно и нужно ли говорить пациенту правду о неизлечимом заболевании, эвтаназия является преступлением или актом милосердия? Биоэтика призвана способствовать поиску морально обоснованных и социально приемлемых решений этих и подобных им вопросов, которые встают перед человечеством практически ежедневно.

Традиционная медицинская этика – милосердие, благотворительность, нанесение вреда пациенту, нравственная ответственность медиков – наполняется новым содержанием. В центре морального сознания оказываются идея автономии человека, его право самостоятельно принимать наиболее важные решения, касающиеся его жизни. Одной из наиболее сложных проблем биоэтики в аспекте ограничения такого права является проблема эвтаназия. Эвтаназия (*en* – хороший, *thanatos* – смерть) – сознательная деятельность по прекращению страданий пациента, обусловленных неизлечимой болезнью.

Речь идет о том, что не всегда срабатывают нормы, например, традиционной медицинской этики, в которой преобладают патерналистские установки по обеспечению блага пациента, где высшим благом представлялось сохранение его жизни. Сегодня многие специалисты, а зачастую и сами граждане, неоднозначно оценивают ситуацию, при которой продление жизни у безнадежного больного, испытывающего жесточайшие страдания или находящегося в вегетативном состоянии, является благом для него. С другой стороны, в наши дни происходят фундаментальные изменения в определении смерти.

Она связывается уже не только с остановкой сердца и прекращением дыхания, но и прекращением деятельности головного мозга. Целостность нравственных установок заставляет анализировать возможность эвтаназии. Не исключено при этом, что жертвами эвтаназии могут стать хронические больные, старики, инвалиды, психически больные.

Спектр ожиданий, предъявляемых науке со стороны общества, а вместе с тем и ориентиры научной политики государства все больше начинают требовать того, чтобы их результаты позволяли удовлетворять запросы общества и потребности человека. Люди становятся потребителями знаний, технологий и продуктов, создаваемых биомедициной, которая основывается на открытии последних лет в молекулярной биологии – расшифровке генома человека.

Теперь, когда прочитан геном человека и составлена его генетическая карта, пытаются дать оценку так называемого генетического состояния и получить ответы на вопросы: что такое здоровая наследственность, «хороший» или «плохой» ген, какая степень аномалий допустима для общества. Практика генетической диагностики вынуждает пользоваться критериями евгеники, а практическая деятельность генетических консультаций выливается в проведение своеобразной генетической политики. Данные, полученные при анализе генома, могут принести пользу – помочь предотвратить не появившуюся еще болезнь, подобрать подходящую профессию и т. д. Но такая информация может послужить и причиной дискриминации (при приеме на работу, в школу, при страховании, оказании медицинских услуг и пр.).

Совершенно недопустимо априорно рассматривать наследственные особенности личности как ее главную ценность. Данные генетического анализа могут создавать не только представление о неполноценности гражданина, но и, будучи включенными в информационные банки служб здравоохранения, социального обеспечения, использоваться против личности.

Это, прежде всего, возможность манипулирования ДНК человека, и даже более того, генофондом человечества в «нужном» направлении. Успехи молекулярной биологии резко расширили потенциальные возможности эффективного направленного воздействия на генетический аппарат живого существа с перспективами, порой совсем близкими, но чаще более отдаленными, такими, как воздействие на человека, способное вызвать в нем глубокие и радикальные изменения. Некоторые ученые всерьез обсуждают создание специальных рас людей для практического использования – например, при исследовании космоса. Стивен Хоукинг (США) уверен, что к концу XXI в. станет возможным выращивать в пробирках

генетически совершенных людей, увеличив объем мозга человека и тем самым расширив его интеллектуальные возможности.

Еще одна этическая проблема – проблема клонирования. Сам термин «клон» имеет отношение к созданию генетических двойников и перенесен из биологии. Клонирование животных пока сопровождается очень большим процентом неудач и поэтому всякие попытки перенесения этих методик на человека в настоящее время этически недопустимы. В первую очередь это связано с большим количеством у человека специализированных тканей и органов.

Информация, получаемая в результате биорисследований, должна иметь в первую очередь прогностический характер, а этические гарантии становятся при этом доминирующими. Необходимо, чтобы использование генетической информации непременно сочеталось с учетом таких принципов как право на полное информирование, высшая степень конфиденциальности, социальная безопасность и т. п., поэтому доступ к ней должен быть строго ограничен. Однако с развитием генетики становится очевидной сложность ее законов, запутанность наследственных взаимосвязей между поколениями. Это привело к пониманию, что практическое осуществление евгеники намного сложнее и опаснее, чем думалось в начале XX в. Выяснилось, что многие болезни, в том числе умственная отсталость, могут вызываться неправильной структурой питания (недостатком витаминов, полноценного белка), особенно в детстве.

Пьер Тейяр де Шарден, живший в начале прошлой эпохи, когда в жизнь человечества только входили атомная энергия, компьютеры и молекулярная биология, тоже смотрел с надеждой на технологическое будущее. Он положительно относился к евгенике, «искусственной нежизни» и перестройке человеческого организма с помощью генетики. Он считал, что, обретя новую власть над наследственностью, мы сможем заменить силы естественного отбора, чтобы самим определять направление будущей эволюции [1].

Пьер Тейяр де Шарден писал свои труды до того, как стали очевидными разрушительные воздействия технологии на окружающую среду. Сегодня биоэтика не может развиваться без включения в нее задач экологии. Она призвана «этизировать» все сферы деятельности и поведение человека в биосфере. В основе новой этики должно лежать чувство ответственности за будущее, которому нужно стать источником ответственного поведения, т. е. иметь в основе моральную составляющую. В качестве цели она предлагает достижение приемлемого выживания (acceptable survival) человечества, которое понимается не только как выживание, устойчивое

развитие общества (sustainable society), но и как развитие здоровой экосистемы (healthy ecosystem). Основными условиями жизнедеятельности человека должны стать: а) сохранение окружающей среды, б) контроль репродуктивной функции человека. Индивидуальное здоровье – один из двух приоритетов глобальной биоэтики. Здоровье индивидуума должно рассматриваться не только как отсутствие болезней, но как некоторое позитивное качество, зависящее от многих факторов. Важнейшими из них являются перенаселение и загрязнение окружающей среды, т. е. этика в этом плане согласуется с экологическими ценностями. Современная биоэтика включает в себя определенную философию безопасности, которая акцентирует внимание на обеспечении системной безопасности не только через защиту, но и через развитие. Концепция развития, включающая в себя категорию безопасности, делает развитие «устойчивым» и предсказуемым. Связь безопасности и развития в биоэтике рассматривается в терминах защиты жизни и перспективах выживания человечества в условиях обострения глобальных проблем.

В настоящее время в биологии разрабатывается несколько глобальных проблем с непременной этической компонентой. Наиболее существенная из них – это возможность изменения природы человека [2]. В этой связи большое внимание привлекает использование в питании продуктов трансгенных животных и растений, т. е. содержащих в своем геноме чужеродную, не характерную для них, наследственную информацию.

Первые генно-инженерные сорта сельскохозяйственных растений появились в производстве в 1992 г. За прошедший период они показали свою высокую эффективность, преимущество перед сортами, созданными с помощью традиционной селекции. Большинство опасе-

ний относительно их возможной угрозы не подтвердились. Однако имеется еще очень короткая история безопасного использования генно-инженерных организмов. Руководствуясь принципом предосторожности, нужно принимать меры безопасности, включая государственное регулирование, чтобы, с одной стороны, обеспечить благоприятные условия для развития генной инженерии как одного из приоритетных научных направлений, а с другой – гарантировать безопасность при осуществлении и использовании результатов и продуктов генно-инженерной деятельности.

Заключение. Формирование современной биоэтики связано с наиболее актуальными процессами социокультурного развития на рубеже XX–XXI вв., которое осуществляется в процессе конфликта между философско-этическим и научно-практическим знаниями, связанными, как правило, с инновационными технологиями в области биологии. Специфика развития этих технологий состоит в том, что они носят двойственный характер и являются не только технологией практической деятельности создания тех или иных общественных продуктов, но и социальной технологией, нацеленной на формирование новых этических ценностей. В качестве реального механизма биоэтики выступают этические комитеты (комитеты по этике), которые являются институционализированной формой присутствия биоэтики в структуре современного типа науки, дающими ответ на сложные жизненные затруднения, порождаемые развитием биомедицинских технологий.

Литература

1. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М.: Наука, 1987. – С. 186.
2. Юдин, Б. Г. Этическое измерение современной науки / Б. Г. Юдин // Этика науки. – М.: РНИФ, 2007. – С. 99.